

Казалось, Кан Син Ло спал очень долго. Его сознание будто превратилось в густую пасту, застрявшую в темноте. Он изо всех сил пытался открыть глаза — и словно вошёл в новый сон. Перед ним висела миниатюрная девушка, за спиной которой распахивались огромные чёрные крылья; она парила в воздухе и смотрела на него странным, почти ошарашенным выражением.

Кан Син Ло почувствовал беспокойство... и просто снова закрыл глаза. Закрытыми их держать было легко, вот только оставаться в сознании — нет. Мысли путались, звуки вокруг словно отдалялись.

Где он?

Что он делает?

Кан Син Ло не мог вспомнить. Но в голове настойчиво билась одна мысль: нельзя спать. Нужно проснуться.

У него есть дело.

Очень важное дело.

Он... он... он должен вернуться домой и покормить кота!

От этого усилия Кан Син Ло наконец распахнул глаза. Яркий свет хлынул в них, и он долго лежал, ошеломлённо моргая. Казалось, что каждое чувство в теле стало чужим и пугающим.

Но как бы он ни паниковал, странная скованность в руках и ногах говорила о том, что всё происходящее — реально.

Он... действительно проснулся?

Где он?.. Больница?

Кан Син Ло судорожно попытался вспомнить. Последняя ясная точка его памяти находилась слишком далеко. Он помнил только, как насыпал дома корм котам, погладил одного из них, потом вышел с резюме... сел в такси... водитель что-то закричал... и оглушительный грохот.

А затем — тьма.

Он... попал в аварию???

Кан Син Ло резко сел на кровати, затем медленно попытался подняться. Тело его не слушалось, ноги дрожали, но спустя какое-то время он смог встать и осторожно двинуться. На вешалке висела его куртка, а рядом лежала банковская карта.

Он включил телефон. На экране всплыло:

18 апреля, 1:22 ночи.

18 апреля?

Когда он уходил из дома, был 16 апреля.

Неужели он был без сознания... целых два дня?

Кан Син Ло почувствовал раздражение и тревогу. Он был совершенно один в этом городе: друзей почти нет, родственников — тем более. Мать умерла, когда он учился в университете, отец уехал за границу и завёл новую семью. Общались они мало.

Кан Син Ло жил сам по себе. Единственные, кто был рядом, — несколько котов, которых он подобрал в разное время.

Но сейчас его не было дома двое суток. Эти бедные коты... никого, кто бы их покормил.

Сердце у него сжалось от беспокойства. Он перестал думать о чём-либо ещё, схватил куртку и, ковыляя, направился к выходу.

На 22-м этаже он не увидел ни врачей, ни медсестёр. Он взял лифт вниз, вышел на первый этаж и подошёл к стойке регистрации.

— Извините... я хочу выписаться.

Видимо, он не говорил два дня — голос звучал странно, даже говорить было тяжело. Он подал сотруднице документы, охваченный реальной, земной тревогой.

Он знал, какое у него финансовое положение. Понятия не имел, сколько могла стоить такая госпитализация.

Клерк, склонившись над монитором, странно спросила:

— Вы хотите... выписаться?

Кан Син Ло:

— Да.

Клерк нахмурилась:

— Ваших данных нет в системе.

Что?

Кан Син Ло растерялся.

— То есть... мне не нужно выписываться?

Клерк, уже слегка раздражённая, сказала:

— Я же сказала, ваших данных нет. Как я могу оформить вам выписку?

— Тогда... я могу просто уйти?

Чем больше он спрашивал, тем более раздражённой становилась сотрудница. Наконец она подняла глаза и резко сказала:

— Да что вы...! Для начала вы вообще должны поступить в больницу!

Но на этом её слова внезапно оборвались.

Её взгляд столкнулся с прекрасным лицом Кан Син Ло.

Раздражение моментально исчезло — красивым людям всегда прощают больше.

Сначала она думала, что юноша просто пришёл сюда среди ночи ради розыгрыша. Но теперь... нет. С его выражением лица даже смеяться не хотелось. А больничная пижама на нём — такая, которую выдают только в их больнице.

Однако странно другое: если он в больничной пижаме и носит их браслет с номером, то почему в системе нет никаких данных? Неужели сверх-VIP-клиентов скрывают в секретных списках?

Ответа не было. Получив разрешение уйти, юноша неловкой походкой развернулся и поспешил покинуть стойку.

Выйдя из больницы, Кан Син Ло оказался в ночном городе, залитом неоновыми огнями.

Чувство несоответствия между реальностью и его восприятием становилось всё сильнее.

Это был всё тот же город, в котором он ходил тысячу раз...

Но одновременно — совсем другой.

Общий план улиц узнаваем, но окружающие детали будто бы не совпадали с его памятью.

Разве здесь раньше была кофейня?

И откуда это высотное здание рядом взялось?

Кан Син Ло был сбит с толку. Перед ним прошла пара — мужчина и женщина, смеясь над чем-то своим. Мужчина случайно встретился с ним взглядом.

Из вежливости Кан Син Ло слегка улыбнулся.

И тут глаза того мужчины сузились, а из его рта высунулась тонкая длинная амфибийная языкоподобная лента, мелькнула в воздухе — словно приветствие.

Кан Син Ло: —...

По спине у него в один миг пробежал холодок. Он резко остановился, сердце забило быстрее. Но, пока он приходил в себя, та пара уже удалилась.

И это было только началом странностей.

Стоило ему вновь взглянуть на прохожих, как среди десятка человек двое-трое неизменно выделялись: у кого-то из-под волос проступали чешуйки, у кого-то на голове торчали мягкие белые кроличьи уши.

И, что ещё удивительнее — мозг Кан Син Ло автоматически... принимал это как норму.

Ох нет.

С его головой что-то не так!

Было уже почти два часа ночи. Метро в городе, насколько он помнил, в это время не работало.

Однако, когда он подошёл к входу, увидел, что люди спокойно спускаются вниз.

Кажется, идея о «24-часовом метро» была не шуткой. Значит... его память действительно дала сбой.

Опираясь на стену, он с трудом вошёл в вагон.

Двери резко закрылись.

В вагоне пассажиров было немного. После всех странностей, увиденных за ночь, Кан Син Ло не знал, куда девать глаза. Он уставился на монитор, где как раз сменялась реклама.

— Вашим волосам нужен уход.

Кан Син Ло видел бесчисленное количество реклам шампуней, но этого актёра — никогда. На фоне мелодичной музыки на экране появился невероятно красивый мужчина, который слегка улыбнулся в камеру. У Кан Син Ло, хоть он и был мужчиной, грудь невольно сжалась от внезапного восторга, девушки в вагоне тоже оживились, зашептались.

Лицо — идеальное со всех сторон, 360 градусов без единого недостатка. Неудивительно, что такую рекламу запускают в постоянный повтор.

Но странно... почему он никогда раньше не видел эту звезду?

Кан Син Ло знал, что ему нравятся мужчины ещё со времён университета, и всегда обращал внимание на красивых парней. Но сейчас его удивляло не только лицо человека на экране.

А ещё — его цвет волос.

Половина — золотая.

Другая — чисто белая.

Ровная граница проходила точно по центру.

Такую причёску никто бы не смог естественно носить... но у него она выглядела абсолютно натурально, будто так и должно быть. И что ещё страннее — никто в вагоне даже не удивлялся.

Затем рядом с его лицом появилась подпись:

Суперзвезда: принц Эдвард.

Принц?.. Имя...

Кан Син Ло не успел додумать — экран снова сменился. Принц с идеальным лицом произнёс рекламную фразу глубоким, хладнокровным голосом:

— Мягкий шампунь для кошек, собак и млекопитающих.

Кан Син Ло: —...

Он надолго завис.

Лицо у суперзвезды прекрасное, спору нет...

Но реклама шампуня для животных от принца-актёра выглядела настолько странно, что Кан Син Ло просто перестал понимать этот мир.

К счастью, эта круговая реклама вскоре закончилась, и на экран вставили срочные новости:

«Здесь — Глобальный Эволюционный Канал. Поступило экстренное сообщение. По только что полученным данным, на скоростной магистрали по маршруту из X-Пекина в X-город на крыше головного вагона высокоскоростного поезда обнаружен представитель эволюционного вида, который лежит там уже целый час! Данное поведение крайне опасно. Полиция нескольких округов уже выехала на место и планирует задержание сразу после остановки поезда. Граждане, будьте внимательны: ради вашей же безопасности, пожалуйста, не подражайте подобным опасным действиям! А теперь — запись с камеры наблюдения, которую прислал наш репортёр...»

Каждое слово из новостей Кан Син Ло слышал отчётливо, но вместе взятые они не складывались в смысл.

Он уставился в экран. Картинка сменилась на тёмную видеозапись.

По рельсам стремительно пронёсся скоростной поезд. И на его передней части — там, где поезд рассекал воздух на скорости 400 км/ч — смутно угадывалась фигура, прижатая к лобовой панели, словно огромное звериное тело.

Разглядеть, кто это, было невозможно. Видно было только: чёрный плащ, хлещущий на ветру и в короткие моменты, когда свет бил в камеру, — две круглые глаза, отражающие лучи так ярко, что в темноте образовывались две резкие, пугающие световые точки.

Кан Син Ло: —...

Что вообще происходит?!

Он был настолько потрясён, что не мог вымолвить ни слова. Зато пассажиры вокруг сразу оживились:

— С ума сошёл! Поезд поднимать на ходу хотел? Да ведь умереть можно!

— Думают, раз они эволюционировали, им всё можно?

— Ну и бедность... Разве у эволюционирующих зарплаты не выше? Неужели билет купить так сложно?!

Кан Син Ло был полностью сбит с толку, и вдруг один из пассажиров обратился к нему:

— Эй, а ты что скажешь?

Кан Син Ло тихо моргнул. Он не понимал, что такое «эволюция», не знал никаких предпосылок всего этого. Он посмотрел на людей вокруг и медленно сказал:

— Скорость... четыреста... километров... Ветер... разве... не холодно?

Пассажиры: —...

Все окружающие молча проигнорировали его вопрос и вернулись к своей беседе.

— Да ладно, чего с него взять. Полностью эволюционировавшие всё равно не такие, как люди или полулюди — захотят, так и сделают что угодно.

— Полиция его никогда не схватит. Ну никогда в жизни.

<http://bllate.org/book/12351/1102122>